

Дейктическая функция придаточных частей сложноподчиненных предложений

Шиповская Анна Владимировна

Магистрантка Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии,
Нижний Тагил, Россия

Исследуя дейктическую категорию языка, большинство ученых концентрируют свое внимание на выделении типов дейктических элементов, поэтому на современном этапе развития прагмалингвистики существует множество различных классификаций дейксиса на основе выполняемой функции. Однако чаще всего выделяют личный, хронотопический (иногда разделяется на пространственный и временной) и денотативный дейксис.

Таким образом, возникает проблема степени дейктичности тех или иных элементов речи. Не вызывает сомнения указательность (дейктичность) личных, возвратного, указательных и притяжательных местоимений, местоименных наречий места и времени, предлогов с пространственным значением. Сюда же можно отнести ряд прилагательных «пространственной» и «временной» семантики. Также ядро дейктического поля (термин К. Бюлера) составляют формальные признаки связности текста – видовые и временные формы глаголов.

Дейктичность проявляется в семантике этих групп слов, а также в способности реализовывать одну из дейктических функций: анафорическую, катафорическую или функцию прямого указания.

Однако дейктические функции могут выполнять не только отдельные слова, но и целые конструкции. «Каждый из членов главного предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным» [Буслаев: 34]. Следовательно, член предложения, обладающий высокой степенью дейктичности, а это, как правило, определение и обстоятельство, при замене эквивалентной придаточной частью передает ему свою указательность. Таким образом, мы можем говорить о дейктической функции некоторых типов придаточных частей.

Определение в современном русском языке характеризуется, прежде всего, соотносительностью с вопросами *какой? чей?* и образованием атрибутивных словосочетаний с любым из существительных в предложении. Прилагательные с лексическим значением времени или пространства, выполняющие в предложении семантико-синтаксическую функцию определения, являются хронотопическими дейктическими элементами. Эквивалентные им придаточные определительные выполняют ту же функцию в предложении: *Тем временем он поднялся в верхнюю комнату – Тем временем он поднялся в комнату, которая находилась наверху.*

Следует отметить, что пространственные и временные координаты речевого акта, как правило, нельзя адекватно интерпретировать в отрыве от момента и ситуации речи, потому что они задаются говорящим относительно собственного положения во времени и пространстве. Комната *верхняя* потому, что находится выше линии взгляда говорящего – для его собеседника, если он находится выше, она вполне может быть названа нижней. Так и в следующем примере: *Про вчерашний случай? – Про случай, который был вчера?*

Мы не можем узнать, какой именно день имеется в виду, если не присутствовали в момент речи. Мы понимаем лишь то, что речь идет о дне, предшествующем ситуации.

Определительные придаточные, которые можно заменить притяжательными местоимениями, выполняют функцию личного или денотативного (предметного) дейксиса: *Но не послушал он их советов, поступил по-своему – Но не послушал он советов, которые они ему давали, поступил по-своему.*

Осуществляя референцию, слушающий сталкивается с проблемой идентификации предмета из ряда подобных, и денотативные дейктические элементы в речи говорящего помогают ему в этом. Благодаря местоимению *их* или придаточной части *которые они ему давали*, мы понимаем, что речь идет не о советах вообще как

таковых, а о конкретных советах известных коммуникантам людей, не участвующих в разговоре.

Обстоятельства в русском языке бывают нескольких типов: времени, цели, причины, следствия, уступки, образа действия и др. Существуют морфологизованные для выражения обстоятельств формы наречия и деепричастия, но также обстоятельства могут быть и другие части речи. Обстоятельства времени и места являются хронотопическими дейктическими элементами, соответственно наделяя при трансформации этим свойством придаточные части предложений: *В полночь я открыл окно – Когда наступила полночь, я открыл окно.*

Временные координаты ситуации задаются придаточной частью *когда наступила полночь*, причем сразу несколькими способами. Во-первых, это форма прошедшего времени и совершенный вид глагола *наступила*, о чем свидетельствует префикс *на-* и суффикс *-л*. Во-вторых это прямое указание на время действия – *в полночь*, то есть в 12 часов ночи. Также дейктической функцией обладает форма сказуемого в главной части.

Однако дейктичность придаточных частей сложноподчиненных предложений не ограничивается повторением роли определений и обстоятельств, которыми их можно заменить. В некоторых случаях придаточные части выражают указание на пространственно-временные координаты ситуации вместо видовых и временных показателей глаголов. Такое случается в эллиптических и неполных конструкциях разговорной речи: *Как только дела закончатся, я буду у тебя – Как только дела закончатся, я – у тебя.*

В первом случае будущность действия относительно речевой ситуации следует из временной формы глагола-связки *буду* (об этом свидетельствует окончание *-у*), а также из формы будущего времени глагола *закончатся* в придаточной части. Во втором случае – только из придаточной: время совершения действия в главной части неочевидно.

Проблемой степени дейктичности тех или иных элементов речи сегодня активно занимается коммуникативная лингвистика. Изучение ролевых особенностей коммуникантов, проблемы референции и анафорических связей – реальная перспектива развития прагмалингвистики в ближайшем будущем.

Литература

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 2006.